

Анализ прав и обязанностей сторон по договору на выполнение научно-исследовательских работ

Оссауленко Светлана Леонидовна

к.ю.н., доцент кафедры ГПД

Северо-Кавказского филиала

Московского Гуманитарно - Экономического Института

Прежде, чем перейти к непосредственному анализу прав и обязанностей сторон в анализируемом договоре, необходимо определить специфику правового статуса каждой из сторон.

Глава 38 Гражданского кодекса РФ не содержит в себе требований о том, кто может выступать в качестве исполнителя. Ранее было отмечено, что НИР регламентируются также нормами ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».[1] Таким образом, по законодательству ограничений, в субъектом составе для лиц, желающих осуществлять НИР не предусмотрено. Однако, если исполнителем является физическое лицо, то в обязательном порядке необходимо указание в его учредительных документах научной и (или) научно технической деятельности в качестве одного из основных, видов деятельности. В качестве основной научную и (или) научно техническую деятельность, подготовку научных работников, и действующее в соответствии с учредительными документами научной организации. Законодательство об образовании также предусматривает, что образовательное учреждение вправе вести предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, предусмотренную его уставом, если такая деятельность не наносит ущерба его основному назначению - осуществлению образовательной деятельности.

Пункт 2 ст. 47 Закона РФ «Об образовании» перечисляет возможные виды иной, предпринимательской деятельности вуза, не связанной с образовательной торговля покупными товарами, оборудованием, оказание посреднических услуг, долевое участие в деятельности, других учреждений (в том числе образовательных) и организаций, приобретение акций, облигаций, иных ценных бумаг и получение доходов (дивидендов, процентов) по ним, ведение приносящих доход иных внереализационных операций, непосредственно» не связанных с собственным производством предусмотренных уставом продукции, работ, услуг и с их реализацией.[2,с.44]

Соответственно, на наш взгляд, вузы имеют право осуществлять научную и научно техническую деятельность, приносящую доходы, и соответственно, относящуюся к предпринимательской.

Следует отметить, что создание инновационно-инвестиционной научно-образовательной инфраструктуры на базе вузов многими исследователями рассматривается как основополагающее направление развития инновационной деятельности Российской Федерации в целом. Особая роль в развитии инновационных процессов, а значит, научной и научно технической деятельности, отдается наукоградом, кластерам. Значимость наукоградов обусловлена тем, что, во первых, в наукоградах размещена значительная часть научно технического потенциала РФ, во вторых, поскольку они преимущественно относятся к федеральным объектам, ведут разработки не только прикладных исследований (что чаще всего бывает в случае коммерческих НИР), но и фундаментальные. Ввиду особой значимости для государства эффективного функционирования

наукограда, именно данному субъекту по сравнению с иными субъектами научной и научно-технической деятельности предоставляется максимально возможное количество льгот финансового, налогового характера.

Таким образом, структура отношений при использовании системы генерального подряда выстраивается по схеме «заказчик генподрядчик» и «генподрядчик субподрядчик». Договорные отношения, заказчик субподрядчик, как, правило, отсутствуют, поскольку генеральный подрядчик несет полную ответственность перед заказчиком за последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств субподрядчиком, а перед субподрядчиком, - ответственность, за неисполнение или ненадлежащее исполнение заказчиком обязательств по договору подряда (п. 2, 3 ст. 706 Гражданского кодекса РФ).

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что в едином договоре на осуществление НИР, применение системы генподряда возможно, но для каждого вида работ и деятельности должен устанавливаться дифференцированный подход к решению данного вопроса.

На наш взгляд, характер информации не должен влиять на содержание технического задания, главное, чтобы передаваемая информация соответствовала основному критерию - ее должно быть достаточно для проведения научных исследований, опытно конструкторских и технологических работ.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем внести изменения в ст. 774 Гражданского кодекса РФ в части возложения на заказчика обязанности согласования условия о задатке в анализируемом договоре.

Достаточно проблемным вопросом, является распределение риска и ответственности сторон по договору иным образом, чем предусмотрено ст. 775, 776 Гражданского кодекса РФ. Они сформулированы императивно и изменению сторонами не подлежат.

Исполнитель обязан передать заказчику результаты работ надлежащего качества в предусмотренный договором срок, а заказчик обязан принять их. Кроме того, на исполнителя налагается обязанность уведомить заказчика об окончании работ или ее части, предоставить заказчику акт сдачи приемки выполненных исследований/работ. Невыполнение одного из перечисленных требований считается ненадлежащим выполнением обязанности, а значит, выступает основанием для привлечения его к ответственности.

Заказчик (или комиссия, созданная заказчиком) рассматривает предъявленные документы и материалы, после чего подписывается акт сдачи приемки выполненных работ/исследований или составляется мотивированный отказ от приемки результатов работ. В последнем случае сторонами должен быть составлен двухсторонний акт с перечнем необходимых доработок и указанием срока их выполнения. Весьма важной проблемой является разрешение вопросов о сроках исправления допущенных нарушений. Так, не совсем ясно, какой срок (первоначально указанный в договоре или «новый», установленный для исправления обнаруженных недостатков) следует признать окончательным для работ по договору. Разрешение данной проблемы имеет весьма важное практическое значение. Так, если в качестве окончательного срока работ будет признан вновь установленный сторонами срок для исправления, то исполнитель не будет нести ответственность за нарушение сроков. И, наоборот, презюмируя неизменность изначально установленного срока для окончания работ, исполнитель должен будет отвечать за ненадлежащее исполнение своих обязанностей (даже в случае установления срока для доработки).

На наш взгляд, такой вывод противоречит норме ст. 708 Гражданского кодекса РФ, посвященной срокам выполнения работ, отсылку к которой содержит глава 38 Гражданского кодекса РФ. Так, в соответствии с пунктом 2 данной статьи указанные сроки в договоре могут быть

изменены, в случаях и порядке, предусмотренном договором. Таким образом, закон предоставляет сторонам право самостоятельно разрешить вопросы по изменению сроков. Иными словами, можно сделать вывод, что в случае мотивированного < отказа заказчика от принятия работы и установления сторонами для исправления недостатков нового срока, последний одновременно становится конечным для договора на осуществление НИР.

К обязанности сторон относится также соблюдение условия о конфиденциальности информации. Исполнению данной обязанности, по мнению многих авторов, в данном договоре должно быть уделено особое внимание ввиду наличия научной и научно технической информации, обладающей высокой значимостью и ценностью (или иными словами, являющаяся коммерчески ценной, то есть когда ее использование непосредственно или потенциально улучшает экономическое или морально стратегическое положение субъекта гражданского оборота), а следовательно, требующей принятия от сторон особых мер защиты. В соответствии с п. 7 ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под конфиденциальностью информации понимается обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя. Основываясь на существовании указанной нормы, именно договором на осуществление НИР, будет определяться конкретный объем и перечень, сведений, касающихся предмета договора, хода его исполнения и полученных результатов, признаваемых конфиденциальными.

Литература:

1. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ "О науке и государственной научно-технической политике" //Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. - № 35. ст. 4137.
2. Пучкова М.В. Правовое обеспечение интеграции науки и образования //Закон. - 2014. - № 4. - С. 40-46.